

На правах рукописи

ГРАЧЕВА Юлия Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ НАРОДА НАСИ В КИТАЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история. (Новая и новейшая история)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2019

Работа выполнена в Центре политических исследований и прогнозов ФГБУН «Институт Дальнего Востока Российской академии наук»

Научный руководитель —

доктор исторических наук
Горбунова Светлана Алексеевна

Научный консультант —

доктор политических наук
Виноградов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты —

Дацышен Владимир Григорьевич
доктор исторических наук,
профессор, ФГАОУ ВО Сибирский
федеральный университет, заведующий
кафедрой всеобщей истории

Михалев Максим Сергеевич
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО Российский
государственный гуманитарный
университет, доцент Центра
социальной антропологии

Ведущая организация —

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «2» марта 2020 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д.002.042.04 по историческим наукам Института востоковедения Российской Академии Наук по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения Российской Академии Наук (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Китайская Народная Республика является одной из крупнейших полиэтничных стран мира со сложной национальной структурой. В КНР, где официально насчитывается 56 национальностей, согласно переписи 2010 г. титульная нация хань составляет 91,51% населения.

Актуальность исследования

Положение малочисленных народов в многонациональных государствах — одна из наиболее актуальных тем в современной науке. Проблемы внутригосударственных конфликтов, национальной самоидентификации, сохранения разнообразия материальной и духовной культуры национальных меньшинств лежат в плоскости отношений между государством, титульной нацией и малочисленными народами. В связи с этим высока актуальность научных исследований, направленных на изучение национальной политики таких многонациональных государств, как КНР. Значительный интерес представляет исследование опыта решения национальных проблем в подобных государствах как в теоретическом, так и в практическом плане.

В данном диссертационном исследовании проблемы взаимоотношений между титульной нацией и национальными меньшинствами анализируются на примере хань и наси, большая часть которых проживает в Юйлун-Насиском автономном уезде провинции Юньнань. В диссертации проводится анализ генезиса взаимоотношений между этими народами, ставится задача рассмотреть их эволюцию в историческом аспекте, а также на их примере составить представление об отношениях китайского государства и малочисленного народа в XX столетии. Особое внимание в данном исследовании уделено рассмотрению отношений между хань и наси в XX веке в контексте национальной политики КПК, которая прошла сложный путь поисков как в ее теоретическом обосновании, так и в её практическом осуществлении, что позволило, преодолевая ошибки, накопить позитивный опыт. В центре интересов диссертанта находятся теоретические аспекты национальной политики КНР в XX — начале XXI столетий. В связи с этим предпринимается анализ её всестороннего влияния на различные сферы жизни наси — традиционную материальную и духовную культуру, общественные и семейные отношения, язык и этническую самоидентификацию.

В диссертации ставится цель критически осмыслить историю взаимоотношений хань и наси, проанализировать их специфику. Национальная ситуация в Китае имеет ряд особенностей, среди которых — неравномерное территориальное распределение национальностей. Основная масса народа наси проживает в провинции Юньнань в Юго-Западном Китае, который отличается наибольшей этнической пестротой среди всех регионов страны. До возникновения КНР численность национальных меньшинств в этой провинции превосходила хань, что наложило отпечаток на специфику истории взаимоотношений между народами. Другая черта национальной ситуации в

Китае на территориях, населенных нами — большая неравномерность в социально-экономическом развитии национальных меньшинств, среди которых нами на протяжении всей истории являлись одним из наиболее развитых народов, что также повлияло на специфику их взаимоотношений с хань.

Особенности исторического пути развития нами отразились на эволюции взаимоотношений между этим народом и хань. Политический, экономический и культурный центр нами Лицзян с древних времен играл важную роль торгового узла на пути караванных маршрутов, в том числе и южного Шелкового пути. Отдаленность данного региона от центра, близость к Тибету оказали влияние на становление и развитие народа нами, а также на их взаимоотношения с китайским государством. Вплоть до середины XX столетия этот народ отличался своей экономической и культурной самостоятельностью даже будучи включенным в административно-территориальную систему страны на ранних этапах своей истории. В период усиления влияния ханьской культуры в юго-западном Китае в XVII – начале XX вв. нами не только смогли адаптироваться к новым политическим и социальным условиям — на эти века пришёлся расцвет традиционной культуры и верований нами дунба. Самый сложный и малоизученный период взаимоотношений между хань и нами — период «большого скачка» и «культурной революции», когда духовная и материальная культура этого народа понесла огромный урон, а национальная политика государства была направлена на фактическое уничтожение этнической идентичности как нами, так и других национальных меньшинств. Тем не менее, с 1980-х гг. с изменением курса национальной политики, наметились перемены и в отношениях между титульной нацией и нами. Эволюция их взаимоотношений перешла на новый этап, на котором в соответствии с духом реформенного времени улаживались национальные проблемы между нами и хань на законодательном уровне. В XXI веке глобализация оказывает влияние на жизнь нами, а национальная политика китайского государства строится с учётом вовлечения народа нами в новые всемирные процессы, в которых большую роль играют коммерциализация народной культуры и туризм.

В исследовании предпринята попытка суммировать и проанализировать все доступные источники (главным образом на китайском языке) для объективного описания истории положения нами в Китае. Диссертантом были неоднократно совершены поездки в КНР, в частности в Юйлун-Насиский автономный уезд, где были собраны интервью с представителями народа нами, а также китайскими исследователями истории и культуры этого народа, благодаря чему удалось получить ряд уникальных сведений. Несмотря на отсутствие русскоязычных и незначительное число англоязычных трудов, посвященных положению народа нами в Китае, в ходе исследования диссертант стремился сохранить объективность, не следуя идеализированным и политизированным позициям китайских ученых, большинство которых в настоящее время стараются оправдать и защитить национальную политику КПК по отношению к нами в годы «большого скачка», «культурной революции» и последующие годы

реформ.

Объектом исследования является положение народа наси в китайском обществе в историческом контексте.

Предмет исследования – эволюция положения народа наси под влиянием взаимоотношений с титульной нацией хань, адаптация наси к новой социально-политической среде, трансформация традиционной культуры наси и образа их жизни под влиянием национальной политики КНР на разных этапах развития государства, проблема сохранения этнической идентичности наси на современном этапе.

Цель работы состоит в том, чтобы понять, каким образом и под влиянием каких факторов национальной политики происходили изменения в различных аспектах жизни народа наси в период Китайской республики и КНР.

Достижение поставленной цели исследования потребовало решения следующих **задач**:

- изучить особенности исторического формирования народа наси и его традиционной культуры;
- выделить этапы эволюции положения народа наси в китайском обществе;
- выявить специфику формирования взаимоотношений между хань и наси в различные исторические периоды (республиканский и КНР);
- проанализировать методы реализации национальной политики КПК в различные исторические периоды (республиканский и КНР) на территориях проживания народа наси;
- проанализировать содержание основных нормативных и правовых актов, регламентирующих сферу взаимоотношений национальностей в КНР (как общегосударственных, так и касающихся Юйлун-Насиского автономного уезда и народа наси), а также наиболее важные взгляды политических лидеров страны о проблемах в сфере национальной политики страны;
- выявить результаты влияния национальной политики на различные аспекты жизни наси в различные периоды истории КНР;
- провести комплексное исследование трансформации состояния различных аспектов жизни этого народа в период Китайской республики и КНР.
- проследить на примере наси, насколько национальная политика КНР отвечает интересам национальных меньшинств.

Хронологические рамки исследования охватывают новейшую историю Китая с образования Китайской Республики в 1911 г. по XIX съезд КПК в 2017 г. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в республиканский период истории Китая начинается формирование основ национальной политики государства, когда объединение нации являлось одной из важнейших задач государства. Хронологические рамки работы охватывают также 2018 г., что обусловлено произошедшими изменениями в жизни наси, подтвержденными полевыми материалами за соответствующий период, иллюстрирующими практические аспекты курса национальной политики государства, выдвинутого

на XIX съезде КПК в 2017 г.

Территориальные рамки работы включают в себя территорию, населенную народом наси, в первую очередь Юйлун-Насиский автономный уезд.

Источниковая база исследования. Автором были использованы разнообразные документальные источники на китайском, английском и русском языках. В их числе нормативно-правовые, делопроизводственные и публицистические источники, а также интервью, взятые в ходе полевых исследований.

В процессе исследования был проанализирован обширный массив нормативно-правовых источников, к которым относится ряд партийных и государственных документов, разработанных с целью реализации на практике национальной политики КПК. Рассмотрены документы как общегосударственного уровня, так и регламентирующие акты провинциального и местного уровней. Среди них Конституция¹ и законы КНР², законодательные акты по Юйлун-Насискому автономному уезду³, затрагивающие различные аспекты жизни народа наси.

1 Временная Конституция, 1912. <https://worldconstitutions.ru/?p=569> (1.02.2019); 9. Конституционная программа Китайской Советской Республики. I ССРКСП, 1934. // Конституционные акты Китая. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2014. С. 44-55.; Конституция Китайской Народной Республики. Изд-во литературы на иностранных языках. Пекин, 1954; Конституция Китайской Народной Республики, 1975 г. // Конституционные акты Китая. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2014. С. 101-106; Конституция Китайской Народной Республики, 1978 г. // Конституционные акты Китая. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2014. С. 106-115; Конституция Китайской Народной Республики, 1982 г. <https://chinahelp.me/information/konstitutsiya-knr-1982-g-s-izm-1988-1993-1999-2004-gg> (1.02.2019).

2 Миньцзу чжэнцэ вэньцзянь хуэйбянь (Сборник директивных документов национальной политики). Жэньминь чубаньшэ, Пекин, 1958. Кн.1, С.70; Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (1984 няньбань). (Закон о национальной автономии КНР (1984). - <http://www.hebmzt.gov.cn/html/flfg/20181207/877.html> (1.02.2019); Чжунхуа жэньминь гун хэ го миньцзу цюйюй цзычжи шиши ганяо (1952). (Основные принципы осуществления местной национальной автономии в КНР (1952) // Сицзян чжэн бао, 1952. №8. С.11.

3 Лицзян насицзу цзычжисянь Юйлун сюэшань гуаньли тяоли.1993. (Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насиского автономного уезда. 1993). <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%BD%E6%B1%9F%E7%BA%B3%E8%A5%BF%E6%97%8F%E8%87%AA%E6%B2%BB%E5%8E%BF%E7%8E%89%E9%BE%99%E9%9B%AA%E5%B1%B1%E7%AE%A1%E7%90%86%E6%9D%A1%E4%BE%8B/1392305?fr=aladdin> (1.02.2019); Лицзян насицзу цзычжисянь цзычжи тяоли. 1990 (Положение об автономии Лицзян-Насиского автономного уезда. 1990). <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%BD%E6%B1%9F%E7%BA%B3%E8%A5%BF%E6%97%8F%E8%87%AA%E6%B2%BB%E5%8E%BF%E8%87%AA%E6%B2%BB%E6%9D%A1%E4%BE%8B/18579345?fr=aladdin> (1.02.2019); Юйлун насицзу цзычжисянь жэньминь чжэнфу гуаньюй тяочжэн чунши юйлун сянь наси дунба вэньхуа шуцзыхуа баоху чуаньмэй чжунсинь сяньму линьдао сяоцзу дэ тунчжи.2008. (Сообщение Народного правительства Юйлун-Насиского автономного уезда о регулировании содержания сообщения группы руководителей проекта медиа-центра уезда Юйлун по защите и оцифровыванию наследия культуры дунба. 2008). <http://www.yulong.gov.cn/Item/8632.aspx> (1.02.2019); Юньнаньшэн Лицзян лиши вэньхуа минчэн баоху гуаньли тяоли. 1994. (Положение провинции Юньнань о сохранении и защите известного культурно-исторического города Лицзян. 1994) <http://www.chinaacc.com/new/63/74/117/2006/1/li364019403619160025488-0.htm> (1.02.2019); Юньнаньшэн Лицзян-Насисцзу цзы чжи сянь дунба вэньхуа баоху тяоли (Положение провинции Юньнань об охране культуры дунба Лицзян-Насиского автономного уезда. 2001) <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/145674.shtml> (1.02.2019); Юньнаньшэн Лицзян-Насисцзу цзы чжи сянь линье гуаньли тяо ли (Положение о лесном хозяйстве Лицзян-Насиского автономного уезда провинции Юньнань).1993. <http://www.chinacourt.org/law/detail/1993/04/id/73152.shtml> (1.02.2019); Юньнаньшэн Лицзян-Насисцзу цзы чжи сянь чэнши шижун хэ хуаньцзинвэйшэн гуаньли тяоли (1999). (Положение Лицзян-Насиского автономного уезда об охране облика города и чистоты окружающей среды) (1999). http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=34176 (1.02.2019).

Среди делопроизводственных документов можно выделить также доклады о работе местного правительства и информационные бюллетени⁴. Использовались также официальные статистические документы.⁵

Большую ценность представляет собой наличие в диссертации источников периодических и публицистических материалов 1950-1970-х гг., обусловленную труднодоступностью материалов по периодам «большого скачка» и «культурной революции»⁶.

Помимо вышеперечисленных источников, в диссертации были использованы материалы полевых исследований, проводившихся диссертантом

4 2015 нянь Лицзянь ши чжэнфу гунцзо баогао цюаньвэнь. (Полный текст доклада о работе правительства города Лицзяня в 2015 г.). <http://www.gkstk.com/article/1425249947277.html> (1.02.2019); Юньнань шэн жэньминь чжэнфу тунбао 云南省人民政府通报 (Информационный бюллетень народного правительства провинции Юньнань) // Юньнань чжэн бао, Куньмин, 1950, №6, С.110.

5 2010 нянь Лицзяньши ди лю цы цюаньго жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй гунбао. (Статистический бюллетень Всекитайской шестой переписи населения 2010 г. по городу Лицзянь. 2010)/ <https://wenku.baidu.com/view/81dc0b681eb91a37f1115ca7.html> (1.02.2019); Ди и цы цюаньго жэнькоу пуча гунбао. 1953. (Официальный бюллетень первой всеобщей переписи населения Китая. 1953.) http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/200204/t20020404_30316.html (1.02.2019); 17. Ди лю цы цюаньго жэнькоу пуча гунбао. 2010. (Официальный бюллетень шестой всеобщей переписи населения Китая. 2010) <http://www.stats.gov.cn/ztc/zdtjgz/zgrkpc/dlcrkpc/> (1.02.2019); Ди сань цы цюаньго жэнькоу пуча гунбао. 1982. (Официальный бюллетень первой всеобщей (Официальный бюллетень третьей всеобщей переписи населения Китая. 1982.) http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/200204/t20020404_30318.html (1.02.2019).

6 Бо Маосюнь. Ханьйюй пиньинь фанань цуцзинь лэ сунди миньцзу вэньхуа дэ фачжань. 汉语拼音方案促进了兄弟民族文化的发展 (Проект фонетической транскрипции китайского языка ускорил развитие культур братских народов) // Юйвэнь цзяньши, 1962. №02. С.12; Ван Вэйчжоу. Синань цюй миньцзу гунцзо дэ баогао. 西南区民族工作的报告. (Рабочий доклад о народах Юго-Западного района) // Юньнань чжэн бао, 1951 г. 08 к. С. 19-21.; Ван Ичжун. Юньнань миньцзу ганьбу цзай цюньчжун юньдун чжун чэнчжан 云南民族干部在群众运动中成长 (Национальные кадры Юньнани формируются в процессе народного движения) // Чжунго миньцзу, 1959. №6. С.23; Во го шаошу миньцзу юйянь вэньцзы. 我国少数民族语言文字. (Язык и письменность малочисленных народов Китая) // Чжунго миньцзу, 1958, № 2. С. 7; Го Цзучжао. Юньнань Лицзянь дифан чань ма гайкуан. 云南丽江地方产马概况. (Сведения о положении коневодства в Лицзяне провинции Юньнань) // Юньнань шэн нунлитин чу му шияньчань. Куньмин, 1954, №3. С. 106-107; Е Цю. Лицзянь син. 丽江行. (Путешествие в Лицзянь) // Вэнь у, 1961. №2, С.40; 138. Ли Цянкэ. Миньгэ (наси цзу). 民歌(纳西族). (Народная песня (наси)) // Юньнань цзяо юй. 1959, № 2. С.28; Лин Шэнь. Цзи и, цян, наси цзу дэ «ян гу бу». 记彝、羌、纳西族的“羊骨卜 (Древнее гадание на бараньих костях у и, цян и наси) // Каогу сюе. Пекин, 1963, №3. С.162-166; 144. Лицзянь чжуаньшу чэнли илай дэ гунцзо цзунцзе баогао 丽江专属成立以来的工作总结报告 (Сводный рабочий отчёт за время образования правительства Лицзяня) // Юньнань чжэн бао, 1950. №6. с.83-88.; Люй Доу. Насицзу дэ “Цилао гэхуэй”. 纳西族的“耆老歌会” («Песенный ансамбль стариков» народа наси) // Жэньминь иньюэ. Пекин, 15.12.1958. С.30; Му Шалун, Хэ Цзиньюй. Наси цзу жэнь дэ ге юэ чан юэ до. 纳西人的歌越唱越多 (Всё больше и больше исполняется песен народа наси) // Жэньминь вэньсюэ. 1960-10-27. С.7-8; Наси цзу хуацзя Чжоу Линь цзай цзин цзюйсин хуачжан 纳西族画家周霖在京举行画展 (Насиский художник Чжоу Линь провёл выставку картин в столице) // Мэйшу. 1963. №5. С.21; 168. Оу Гэнь. Миньцзу вэньхуа гунцзо бисюй юй данцян дэ чжэнчжи, шэнчан доучжэн мице цзехэ. 民族文化工作必须与当前的政治、生产斗争密切结合 (Работа по национальной культуре непременно должна проводиться в тесном союзе с нынешней политической и производственной борьбой) // Миньцзу яньцзю, 1959. №1. С.7-13; Сун Эньчан. Наси цзу дэ муси цзятин. 纳西族的母系家庭. (Матриархальная система народа наси) // Чжунго миньцзу. Пекин, 1962 №8, С.32-39; 172. Сун Чжаолин. Юньнань Юннин наси цзу дэ цзансу 云南永宁纳西族的葬俗 (Погребальные традиции народа наси Юннина провинции Юньнань) // Каогу, 1964. №4. С.200-204; 175. Сяо дуй гунцзо е инлай игэ юэцзинь 校对工作也应来一个跃进 (Работа корректировщиков тоже совершает прорыв) // Жэньминь иньюэ, 1959. №1. С.14; 176. Ту. Наси цзу сяньсин вэньцзы. 纳西象形文字 (Пиктографическое письмо наси). // Вэньцзы гайгэ. Пекин, 1962, №8. С.1; Фу Маоцзи. Банчжу шаошу миньцзу гэли, гайчжунь хэ гайгэ вэньцзы гунцзо дэ цинкуан хэ цзяньти. 帮助少数民族割立, 改准和改革文字工作的情况和简题. (Положение и вопросы касательно помощи нацменьшинствам в подготовке и проведении реформы письменности) // Кэсюэ тунбао, Пекин. 1956. С. 20; Фу Маоцзи. Ханьйюй пиньинь фанань цуцзинь лэ сунди миньцзу вэньхуа дэ фачжань 汉语拼音方案促进了兄弟民

в районах проживания наси в Китае с 2011 по 2018 гг., полученные путём интервьюирования местных жителей, а также сбора визуального материала.

Историографический обзор. Обращаясь к отечественной историографии, следует отметить, что проблематика национальной политики КНР рассматривалась главным образом в научных трудах А.А.Москалева, В.А.Богословского⁷, Т.В. Лазаревой⁸. Среди более ранних работ по национальному вопросу в Китае можно выделить работы М.Казанина⁹, Г.Кара-Мурзы¹⁰, А.Г.Яковлева¹¹, Т.Р. Рахимова¹², Н.А.Тешилова¹³. Вопросы строительства автономии были рассмотрены в трудах К.А.Егорова¹⁴, Л.М.Гудошников¹⁵, А.Г.Яковлева и других. Знакомство с этими научными трудами помогло диссертанту в изучении особенностей национальной политики в Китае в новейшее время.

О народе наси и культуре дунба в отечественной историографии можно найти дополнительные сведения в работах А.М.Решетова¹⁶ 1960-х гг. В трудах этого исследователя акцент ставится на семейно-брачные отношения этнической группы мосо, которая с 1953 г. этнографами КНР официально включается в состав народа наси. В целом, в отечественной науке история, культура и положение наси остаются практически неизученными, что также обуславливает ценность данного диссертационного исследования.

В диссертационной работе была использована монография этнографа, доктора исторических наук Р.Ф. Итса — «Этническая история юга Восточной Азии» (1972 г.). Несмотря на то, что в данной работе сведений об истории наси крайне мало (в нём в основном описываются народы ицзу и мяо), «Этническая история» даёт представление об исторических и этнических процессах в

族文化的发展 (Проект пиньиня китайского языка способствует развитию культуры братских народов) // Юйвэнь цзяньшэ, Пекин, 1962, №2, С.2; 182. Фэн Му. Мосо жень дэ цзясян. 摩梭人的家乡 (Родина народа мосо) // Жэньминь вэньсюэ. Пекин, 1963, №6, С.40-45; Чэн Сянцзюнь. Юньнань цайфэн сяо цзи 云南采风小记 (Небольшие заметки о народных обычаях Юньнани) // Жэньминь иньюэ, 1961, №12, С. 29-30.

7 А.А. Москалев. «Политика КНР в национально-языковом вопросе» (М., 1981 г.); А.А. Москалёв, В.А.Богословский. «Национальный вопрос в Китае (1911—1949)» (М., 1984 г.); А.А.Москалёв. «Национально-языковое строительство в КНР (80-е годы)» (М., 1992 г.); А.А.Москалёв. «Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999)» (М., 2001 г.); А.А.Москалёв. «Нация и национализм в Китае» (М., 2005 г.).

8 Т.В.Лазарева. «Кадровая политика КПК в национальных районах» (М., 1996 г.); Т.В.Лазарева. «К вопросу о становлении и развитии образования в национальных районах» (М., 2002 г.), Т.В.Лазарева. «Построение гармоничного общества и задачи национальной политики в Китае» (М., 2006 г.) и др.

9 М.Казанин. «Национальный состав Китая» // Проблемы Китая. №11. Партиздат, 1933 г. С. 98-154.

10 Г. Кара-Мурза. «К постановке национального вопросы в Китае» // Проблемы Китая. № 13, Партиздат, 1934 г. С.46-141.

11 А.Г.Яковлев. Решение национального вопроса в Китайской Народной Республике. Акад. наук СССР. Ин-т китаеведения. - Москва : Изд-во вост. лит., 1959.

12 Т.Р. Рахимов. «Судьбы неханьских народов в КНР». М. : Мысль, 1981.

13 Н.А.Тешилов, Т.Р. Рахимов. «Великоханьский шовинизм Пекина в национальном вопросе // // Проблемы Дальнего Востока. М., 1974, № 2, С. 90-97.

14 К.А. Егоров. «Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е гг.)». М.: Наука, Восточная литература, 1993.

15 Л.М. Гудошников. «Локализация правовых систем в особых административных районах КНР» // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию акад. М.Л. Титаренко. М., 2004. С. 299-303.

16 А.М. Решетов. «Народы КНР» (совместно с Р.Ф. Итсом, М.В. Крюковым, Н.Н. Чебоксаровым) (Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965); А.М.Решетов. «Основные вопросы древнейшей истории юга Восточной Азии» (М., 1968); А.А.Решетов. «Матрилинейная организация у наси/мосо» (VII международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964).

провинциях Юньнань и Сычуань в период формирования исследуемого в данной диссертации народа.

В области изучения культуры и языков национальных меньшинств в Китае особый интерес вызывают труды О.И.Завьяловой последних лет - «Итоги языковых реформ и традиционная культура в КНР» (2009 г.), «Языковая политика в современном Китае: защищенное единство в условиях глобализации» (2013 г.), а также «Официальные и неофициальные составляющие языковой ситуации в КНР» (2014 г.), которые способствовали более глубокому пониманию процессов влияния национальной политики КНР на изменение положения языка наси в наше время и проблему сохранения языков нацменьшинств в Китае в целом.

В англоязычных научных исследованиях положение народа наси в период КНР, а также история и культура этого народа являются более изученными темами, однако научных работ по исследуемой в данной диссертационной работе проблематике также очень мало. В первую очередь, следует отметить некоторые труды первой половины XX в. Самым полным описанием истории народа наси в период до образования КНР является труд американского исследователя австрийского происхождения Джозефа Рока (1884–1962)¹⁷ «Древнее государство наси на Юго-Западе Китая», которое было издано в 1948 г. на английском языке (Rock Joseph F. *The Ancient Naxi Kingdom of Southwest China*) и только в 1999 г. переведено на китайский язык (перевода на русский язык не существует). Дж. Рок, ботаник по роду своей деятельности, провёл в Китае двадцать семь лет (1922-1949) — главным образом в провинциях Юньнань, Сычуань и Ганьсу. В Китае, помимо исследований растений Джозеф Рок стал глубоко изучать язык, культуру, религию наси. Итогом его почти тридцатилетних исследований, кроме уже вышеупомянутого труда, стал один из лучших по настоящее время словарь языка наси (Наси-английский энциклопедический словарь, изданный в Риме в 1963 г.). Следует отметить, что историю народа наси Дж. Рок составлял, опираясь на переводы текстов дунба, а также на сведения «из первых уст» от самих наси. В ходе написания диссертации использовалась эта и другие работы этого исследователя - «Исследование литературы наси» (1937 г.), «Романтика обряда сюньцин» (1939).¹⁸

Отдельного упоминания также заслуживает книга П.Гулларта «Забытое королевство» (1957 г.). П.Гулларт¹⁹, эмигрант русского происхождения, волей судьбы оказавшийся в Лицзяне, провёл там несколько лет, занимался торговлей, врачеванием, вёл борьбу с курением опиума, создавал и руководил

17 В ходе экспедиции в Юго-Западный Китай в 2018 г. диссертанту довелось побывать в бывшем доме Дж.Рока в районе Лицзяна (бывшая деревня Байша) и взять интервью у местных жителей, которые лично знали этого исследователя и сохранили воспоминания о его работе и общении с наси.

18 J.Rock. «The Ancient Naxi Kingdom of Southwest China». 2 vols., illustrated. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1948; J.Rock. «A Naxi-English encyclopedic dictionary. Rome». I.M.E.O., 1963; J.Rock. «Studies in Na-khi literature». - Bulletin de l'Ecole française d'Extreme-Orient, Vol, 37, 1937, pp. 1-120; J.Rock. «The Romance of K'a-ma-gyu-mi-gkyi». - Bulletin de l'Ecole française d'Extrkme-Orient, Vol. 39, 1939, pp. 1-152.

19 P.Goullart. *Forgotten Kingdom*, J. Murray, 1957.

производственными кооперативами и т.д. Хотя его труд не является научным, тем не менее, по значимости его можно сравнивать с полевыми записками — в нём содержится масса ценной этнографической, культурной, исторической информации о положении народа наси в республиканский период. «Забывтое королевство» так же как и работы Дж.Рока служит незаменимым источником информации «из первых рук» о жизни наси в первой половине прошлого столетия.

Из современных англоязычных фундаментальных трудов, исследующих национальную политику в КНР, следует отметить работы Джеймса Лэйболда²⁰, Колина Макераса²¹, А.Бхалла, Д.Ло²², Д. Керра²³. Среди специализированных работ, затрагивающих проблематику данного диссертационного исследования в первую очередь стоит отметить труд М.Хальскова «Урок быть китайцем: национальное образование и этническая идентификация в Юго-Западном Китае» (1999 г.)²⁴, в котором подробно описывается образовательная политика в республиканский период и в КНР на примере ряда народов Юго-Западного Китая, в том числе и наси. Также отдельного внимания заслуживает труд М. Оппитца «Этнография наси и мосо: родство, обряды и пиктограммы» (1998 г.)²⁵, в основу которого легли материалы полевых исследований автора и представляет ценность для изучения темы трансформации духовной культуры и обычаев наси в 1980-1990-е гг. В области исследований влияния глобализации и национальной образовательной и языковой политики в современное время следует отметить работу Юй Хайбо «Идентификация и образования в среде наси: становясь китайцем с идентификацией наси»²⁶.

Большинство западных работ акцентирует внимание на негативной роли китайского правительства в развитии и сохранении традиционной культуры национальных меньшинств, но в то же самое время в них представлен ряд сведений, которые невозможно найти в трудах китайских ученых.

В диссертации была поставлена цель детально изучить китайскую историографию по теме исследования. Среди китайских научных работ, затрагивающих проблемы национальной политики в целом, выделяются труды

---

20 James Leibold. «Ethnic Policy in China: Is Reform Inevitable?». Policy Studies (East-West Center Washington, vol.68. 2013; James Leibold. «Reconfiguring Chinese Nationalism». Palgrave Macmillan US, 2007.

21 Colin Patrick Mackerras. «China's minorities. Integration and modernization in the twentieth century». Oxford University Press, Oxford 1994; Colin Patrick Mackerras.«China's ethnic minorities and globalisation». Routledge-Curzon, New York, 2003.

22 A. Bhalla, D. Luo. «Poverty and Exclusion of Minorities in China and India». Palgrave Macmillan, 2013.

23 Kerr, David. «China's Many Dreams: comparative perspectives on China's search for national rejuvenation». The Nottingham China Policy Institute Series. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015.

24 Halskov Hansen M. «Lessons in being Chinese. Minority education and Ethnic Identity in Southwest China». Hong Kong, 1999.

25 M. Oppitz. «Naxi and Moso Ethnography», Zurich, 1998.

26 Yu Haibo. «Identity and Schooling Among the Naxi: Becoming Chinese with Naxi Identity». Rowman & Littlefield, 2010.

Ван Бина²⁷, Ван Ивэня²⁸, Дай Сяомина²⁹, Дин Гоюна³⁰, Ли Вэйханя³¹ и др. Работы этих исследований посвящены решениям национального вопроса в рамках конкретной теории на том или ином историческом этапе развития КНР, а также практическим достижениям национальной политики. В работах китайских авторов подчеркивается позитивная роль взвешенной политики КПК, в результате которой титульная нация хань оказывает помощь в экономическом и культурном развитии национальным меньшинствам страны, что способствует построению всеобщего социалистического будущего в Китае.

Ввиду специфики исследуемой в данной работе проблематики, было изучено и проанализировано большое количество китайских работ, посвященных исследованиям различных аспектов жизни народа насаи с середины XX в. и вплоть до наших дней. Среди множества китайских исследователей насаи следует выделить работы Ян Фуцюаня³², затрагивающие проблемы истории, культуры и языка этого народа, а также Фу Маоцзи³³, Ли Жумина³⁴ и др.

Методология исследования диссертационная работы обусловлена многоаспектным характером избранной темы. В работе были использованы основные принципы и методы исторической науки. Автор провёл исследование в соответствии с принципами историзма, научной объективности, достоверности и системности.

Принцип историзма позволил рассмотреть положение народа насаи, а также состояние отношений хань с этим народом в Китае на разных этапах развития государства, установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития проблематики, прийти

27 Ван Бин. Миньцзучжуй цзай гоци фачжань чжун дэ инсян хэ цзоюн. 民族主义在国际发展中的影响和作用 (Влияние и роль национализма в международном развитии) // Миньцзу яньцзю. 1997. №2

28 Ван Ивэнь. Лунь шэхуэйчжуй шици дэ миньцзу вэньти. 论社会主义时期的民族问题 (О национальном вопросе периода социализма) // Шаньси дасюэ сюэбао. 1982. №4.

29 Дай Сяомина. Синь Чжунго миньцзу фачжи цзяньшэ: шици чжи цзяо дэ хуэйгу юй цяньчжань. 新中国民族法制建设: 世纪之交的回顾与前瞻 (Этноправовое строительство в Новом Китае: ретроспективный взгляд и перспективы на рубеже столетий) // Миньцзу яньцзю. 1999, №5; Дай Сяомина. Гуаньйюй миньцзу цзячжи дифан цайчжэн цзячжи цзи ци фалюй вэньти. 关于民族自治地方财政自治及其法律问题 (О финансовой автономии и её правовом аспекте в районах национальной автономии) // Миньцзу яньцзю. 1997. №6.

30 Дин Гоюн. Яо цзяньчи миньцзу пиньдэн дэ юаньцзэ. 要坚持民族平等原则 (Нужно отстаивать принцип национального равноправия) // Гуанмин жибао. 1980. 9 ноября.

31 Ли Вэйхань. Туньи чжаньсянь вэньти юй миньцзу вэньти 统一战线问题与民族问题 (Проблема единого фронта и национальный вопрос). Пекин, 1982.

32 Ян Фуцюань. Наси цзу юй цзанцзу лиши гуаньси яньцзю. 纳西族与藏族历史关系研究 (Исследование исторической связи народа насаи и тибетцев). Куньмин, 2006; Ян Фуцюань. Дандай Юньнань насаи цзу цзянь ши. 当代纳西族简史 (Краткая современная история народа насаи Юньнани). Куньмин, 2012; Ян Фуцюань. До юань вэньхуа юй насаи шэхуэй. 多元文化与纳西社会 (Культурное многообразие и общество насаи). Куньмин, 1998.

33 Фу Маоцзи. Банчжу шаошу миньцзу гэли, гайчжунь хэ гайгэ вэньцзы гунцзо дэ цинкуан хэ цзяньти. 帮助少数民族割立, 改准和改革文字工作的情况和简题. (Положение и вопросы касательно помощи нацменьшинствам в подготовке и проведении реформы письменности) // Кэсюэ тунбао, Пекин. 1956. С. 20; Фу Маоцзи. Ханьйюй пиньинь фанань цуцзинь лэ сюнди миньцзу вэньхуа дэ фачжань 汉语拼音方案促进了兄弟民族文化的发展 (Проект пиньиня китайского языка способствует развитию культуры братских народов) // Юйвэнь цзяньшэ, Пекин, 1962 №2, С.2.

34 Ли Жумин. Лицзян насаи цзу цзычжи сянь. 丽江纳西族自治县. (Лицзян-Насиский автономный уезд). Куньмин, 2001.

к соответствующим выводам. В работе приводится хронологически-последовательный комплексный анализ положения народа наси в контексте смены курсов национальной политики государства, перечисляются и описываются правовые нормы на каждом этапе её развития. Анализируется влияние практической реализации теоретических основ национальной политики на каждый из основных аспектов жизни народа наси (социальный, экономический, культурный, бытовой), системно и поэтапно прослеживается их эволюция.

Принцип научной объективности позволяет рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. Так, рассмотрение влияния процессов глобализации на жизнь народа наси в XXI в. с нескольких точек зрения: западных и китайских исследователей, а также самих наси, позволило достичь объективности в ходе изучения данной проблематики.

Принцип достоверности предполагает опираться на факты, комплексно изучать каждое явление, учитывая его положительные и отрицательные стороны. Осуществление этого принципа проводилось на основе привлечения не только научных трудов китайских, западных и российских исследователей, но также с помощью достоверных источников — правовых актов, делопроизводственных документов. Материалы интервью и опросов, полученные в результате полевых исследований, полностью соответствуют реализации принципа достоверности в диссертации.

В рамках анализа отношений наси и хань, а также положения наси на разных этапах развития государства был использован системный метод. Исследование проводилось с учетом особенностей национальной ситуации в стране в её историческом и политическом аспектах, а также с учетом специфики формирования и развития народа наси, его материальной и духовной культуры. Системный метод позволил составить целостное представление о комплексе взаимоотношений наси и хань, а также таких факторах влияния на жизнь малочисленного народа в Китае как национальная политика государства и общемировые процессы.

В работе также был использован сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть положение малочисленного народа наси и современном этапе в сравнении с ситуацией до начала периода реформ.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое в отечественной науке комплексное исследование истории и трансформации положения народа наси в китайском обществе.

Вопросы регулирования национальных отношений в Китае довольно широко представлены в исследованиях российских ученых, посвященных положению национальных меньшинств в Северо-Западном, Северном и Северо-Восточном Китае, а также Тибете. Однако работы, посвященные положению малочисленных народов Юго-Западного Китая, в частности, в провинции Юньнань, отсутствуют в российской научной литературе. Национальная политика в отношении малочисленных народов Юго-Запада обладает своей

спецификой и требует специального исследования. Несмотря на значительный научный интерес к национальной политике КНР в целом и наличие фундаментальной проработки прежде всего её социально-политических аспектов, слабо представлен комплексный анализ положения большинства национальных меньшинств, трансформации их духовной и материальной культуры в историческом контексте. Кроме того, в отечественной историографии отсутствуют фундаментальные работы, посвященные истории народа наси, а также его культуре дунба, которая представляет собой уникальное явление, находится под защитой ЮНЕСКО и привлекает внимание западных исследователей. Данное диссертационное исследование помогает восполнить этот пробел в отечественной литературе, а также создать задел для дальнейших исследований других аспектов этой тематики.

В работе проанализирована история и эволюция положения народа наси в китайском обществе с республиканского периода до наших дней, выявлена зависимость состояния и развития социальной, экономической и культурной сфер жизни наси в КНР от теоретических установок национальной политики КПК и методов их проведения. Впервые в отечественной синологии комплексно рассмотрены все основополагающие нормативно-правовые акты, регламентировавшие национальную политику КНР в Юйлун-Насиском автономном уезде на разных этапах её становления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историческое формирование народа наси и его традиционной культуры происходило независимо от хань и китайского государства с 1-2 вв н.э. до эпохи Юань (1271-1368). В эпоху правления династий Юань и Мин (1368-1644) внедряется китайская бюрократическая система управления на территориях, населенных наси. Интеграция социальной и экономической жизни народа наси в модель китайского государства активно начинается с эпохи династии Цин (1644-1911), однако происходит только на уровне правящего класса.

2. Основные этапы эволюции положения народа наси после падения династии Цин соответствуют хронологическим этапам развития государства в Китае в XX-XXI вв.

3. Теоретические основы национальной политики государства в разные исторические периоды (республиканский и КНР) играли первостепенную роль в формировании взаимоотношений между наси и хань. Характер влияния в каждом историческом периоде имел свою специфику, положительные и отрицательные стороны.

4. Практические методы реализации национальной политики КПК на населенных наси территориях оказывали и продолжают оказывать непосредственное влияние на традиционную материальную и духовную культуру этого народа, общественное устройство (в том числе семейно-брачные отношения), язык и уровень экономического развития.

5. С началом политики реформ и открытости в связи со сменой курса национальной политики государства отношения хань и наси начинают

развиваться на качественно новом уровне, с учётом соблюдения прав и интересов нацменьшинств. Государство принимает меры по восстановлению национальной культуры наси.

6. Национальная политика в сфере образования и языка, наряду с экономическим развитием районов проживания нацменьшинств, — важный инструмент формирования взаимоотношений хань и наси, одновременно является фактором, влияющим на сохранение и развитие традиционной культуры и образа жизни малочисленных народов Китая, в том числе наси.

7. В XXI веке народ наси находится под влиянием процессов глобализации, что приводит к последствиям различного характера: с одной стороны, коммерциализация и популяризация традиционной культуры дунба, рост материального благосостояния наси; с другой — постепенное исчезновение аутентичной традиционной культуры этого народа.

8. В настоящее время, в рамках национальной политики, проводимой КПК, ханизация народа наси продолжает усиливаться.

Теоретическое значение — материалы данной диссертации могут способствовать углублению понимания исторических процессов, происходящих в Юго-Западном Китае в XX-XXI в., а также расширить представление об особенностях национальной политики и решении национальных проблем в китайском государстве.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные выводы могут быть использованы для более глубокого понимания результатов и последствий практической реализации тех или иных методов национальной политики в такой полиэтнической стране как КНР. В связи с чем, выводы данной работы могут быть полезными для решения аналогичных проблем положения ряда национальных меньшинств в РФ.

Результаты диссертации могут быть использованы при проведении исследовательских работ по общей истории, этнографии и праву Китая. Использоваться в курсах по этнической истории стран Восточной Азии, национальной политике КНР, а также социальной антропологии стран Востока.

Результаты данного исследования могут быть полезны для сотрудников дипломатических структур, углубляя понимание основ формирования национальной политики КНР, специфики отношений титульной нации (что фактически означает государство) с национальными меньшинствами. Это дает возможность углубить понимание истоков конфликтных ситуаций на национальной почве в ряде регионов Китая, а также понять методы их решения правительством страны, а значит прогнозировать возможные реакции на те или иные проблемные ситуации в сфере взаимоотношений государства и малочисленных народов.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в четырнадцати статьях, в т.ч. в трёх статьях, опубликованных в журналах из списка ВАК³⁵, а также в докладах на научных конференциях (в т.ч. «Общество и

---

35 Грачева Ю.А. Положение народа наси в КНР в первое десятилетие политики реформ и открытости //

государство в Китае» ИВ РАН - 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 г., ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН - 2016, 2017, 2018, 2019 г.).

Структура работы определяется задачами диссертационного исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работу предваряет **введение**. В нём обосновывается актуальность избранной темы, методологические принципы, описываются задачи исследования, дается оценка доступным источникам, определяются хронологические рамки исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Автор даёт характеристику историческим и географическим условиям, в рамках которых проводится изучение и анализ предмета и объекта исследования.

Первая глава «Общие сведения и история наси с I в. н.э. до республиканского периода (1912 г.)» состоит из четырёх параграфов и является вводной в общую тематику. В ней приводятся основные сведения о народе наси, а также анализируется проблема признания этнической группы мосо, которую китайской наукой принято включать в состав наси.

В этой главе автор рассматривает вопрос о генезисе наси, поскольку этот процесс оказал непосредственное влияние на становление общества и культуры этого народа. В настоящее время в китайской и западной науке наси принято считать потомками кочевых цянов – этнической группы, населявшей область Цинхай-Тибетского нагорья с древнейших времён. Как полагают китайские исследователи, наси образовались в результате миграции этого народа около I в. н.э. на территорию современного Лицзяна. Диссертант приводит гипотезы о происхождении названия этого народа из разных источников, опираясь на ряд исследований китайских и западных учёных. Впервые предки наси упоминаются приблизительно с IV в. в Шан шу, Чжоу шу и Хуа ян го чжи, под именем мао-ню-и. После эпохи Цзинь (225–420) народ наси встречается под именами мосо-и, мо-се, мэ-се, мэ-со. В научных работах в первые годы существования КНР употребляется название мосо, в то время как название наси начинается встречаться после официального объединения ряда этнических групп в состав народа наси во второй половине 1950-х гг.

В первой главе исследования автор анализирует положение народа наси в китайском обществе в историческом контексте. История народа наси неразрывно связана с китайским государством и взаимоотношениями с хань, в

Проблемы Дальнего Востока, №6, 2015. С.102-115.; Грачева Ю.А. Характерные черты жизни народа наси в республиканский период в Китае (1912-1949) // Общество: философия, история, культура. - Издательский дом "Хорс" (Краснодар), 2017. С. 72-74; Грачева Ю.А. Влияние глобализации на нацменьшинства в КНР (на примере наси) // Проблемы Дальнего Востока, №1, 2017. С. 99-106.

связи с чем автор диссертации проводит исследование различных аспектов влияния китайского общества и культуры на жизнь наси.

Автор заключает, что историческое развитие народа наси в контексте взаимоотношений с хань до республиканского Китая делится на три периода: 1) с 1-2 вв. н.э до эпохи династии Юань (1271—1368); 2) эпохи династий Юань и Мин (1368-1644); 3) эпоха династии Цин (1644-1912).

В первом периоде идёт формирование этногенеза предков наси, складываются основы культуры и верований дунба, появляется письменность. В основу сложного комплекса культуры наси входит её самый древний слой – культура древних цянов. Её следы мы можем видеть как в религиозной сфере (обряды и церемонии дунба, культ поклонения Небу, культ коня и белого камня и др.), так и в бытовой (например, элементы национального костюма). Вплоть до династии Юань часть наси продолжали вести кочевой образ жизни. Второй слой – влияние, оказанное соседними автохтонными народами (суй, си, цзоду и др.), населявшими территории современных провинций Сычуань и Юньнань и контактировавшими с предками наси. Влияние соседних народов отразилось в древнем пласте верований дунба у наси и даба у мосо – в гадательных практиках и музыкальном сопровождении религиозных церемоний. Третий слой — тибетская культура и тибетский буддизм, оказавшие влияние на становление религии дунба, а также образ жизни наси. Народ наси, известный в китайских хрониках под названием мосо, на протяжении этого периода имел отношения с хань, прежде всего, через торговые контакты, а их земли были включены в территориально-административную систему Китая, однако сильного политического, экономического или культурного влияния наси Лицзяна со стороны хань не испытывали и продолжали развиваться самостоятельно.

Эпохи правления династий Юань и Мин в жизни наси связаны с установлением системы правления тусы и возвышением насиского клана Му в Лицзяне. В этот период растёт классовое расслоение в обществе наси, вместе с тем усиливается экономическое и социальное развитие, происходит окончательный переход к оседлому образу жизни, а возделывание сельскохозяйственных культур начинает постепенно преобладать над скотоводством. Этот этап характеризуется стабильностью экономической жизни и расцветом верований дунба. При династии Мин китайская культура начинает проникать в Лицзян посредством строительства даоских и буддийских монастырей, в конце правления Мин также появляются конфуцианские школы, однако о повсеместном и всестороннем влиянии ханьской культуры в этот период говорить всё ещё не приходится.

При династии Цин происходит активное проникновение культуры хань в жизнь наси. Распространение конфуцианских школ, смена системы тусы на гуйлю, внедрение ханьских чиновников в территориально-административные органы власти на местах — всё это оказало сильное влияние на жизнь народа наси. Проводником чуждой наси культуры стали члены клана Му, которые

умели говорить на китайском языке, носили китайские одежды, совершали свадебные и погребальные обряды согласно ханьским обычаям. В то же время простые наси, не имевшие прямых контактов с хань, продолжали придерживаться традиционных верований, культуры и образа жизни. В этот период религиозная деятельность дунба переживает второй и самый мощный расцвет — такова была реакция общества наси на появление китайской культуры в их жизни.

Автор приходит к выводу, что на протяжении истории наси до республиканского периода, формирование и развитие этого народа происходило самостоятельным, самобытным путём. Наибольшее влияние на культуру наси вплоть до первой четверти XX столетия оказывал соседний Тибет, а отношения с хань строились преимущественно формально, в рамках государственных структур и ограничивались влиянием на местную знать.

Вторая глава «Положение народа наси в республиканский период (1912-1949)» состоит из шести параграфов. Первый параграф данной главы посвящен историографии народа наси в республиканский период. Научные работы, посвященные жизни и положению наси в Китае в этот период малочисленны, источники также скудны, что является одной из причин малоизученности истории наси в республиканском Китае. Как правило, в трудах данного периода наси называются в числе прочих народов Юньнани или не упоминаются вовсе. Историография данного периода характеризуется преобладанием источников в форме полевых заметок миссионеров и западных исследователей, среди которых самый известный — ботаник Дж.Рок из США. Большинство трудов содержат общие сведения и носят описательный характер, сведения о материальной и духовной жизни наси встречаются редко.

Второй параграф посвящен политической ситуации на территориях, населенных наси в республиканский период, в частности в Лицзяне. В 1915 г. генерал Цай Э (1882-1916) провозгласил независимость Юньнани от режима Юань Шикая в Пекине. После чего Юньнань фактически находилась под властью милитаристов вплоть до октября 1945 г., когда во время «куньминского инцидента» последний глава Юньнаньской клики Лун Юнь (1884-1962) был свергнут в результате переворота, организованного генералом Ду Юймином (1904-1981) по указанию Чан Кайши (1887-1975).

Автор приходит к выводу, что в республиканский период на территориях проживания национальных меньшинств Юго-Западного Китая сложилось два типа политико-административного управления: 1) деление на уезды, местное управление формально осуществлялось китайской администрацией, но фактически находилось в руках старейшин национальных меньшинств (например, мосо); 2) не имеющих деление на уезды, власть сконцентрирована в руках тусы (наси в Лицзяне).

Клан Му в годы республики постепенно деградирует и отходит от управления. Этому способствовало развитие частных хозяйств и торговли, а также распространение опиума. С 1930-х гг. упоминания о представителях

клана Му в каких-либо известных науке источниках отсутствуют. Дж. Рок и П.Гулларт в своих трудах подробно описывают жизнь последних представителей клана Му и их уход с исторической сцены.

В третьем параграфе «Теоретические основы национальной политики Китайской республики» автор даёт подробную характеристику законодательной и теоретической базы национальной политики государства республиканского периода.

Национальная политика Китая в первой половине республиканского периода была тесно связана с политическими воззрениями и идеями основателя партии Гоминьдан Сунь Ятсена. Основные идеи национальной политики Китая изложены в политической доктрине «трёх народных принципов», а именно в разделе о национализме (*миньцзу чжун*). В лекции «О трёх народных принципах» Сунь Ятсен выдвигает доктрину воссоздания великой китайской нации, упоминая малочисленные народы Китая как «иностранцев», призывая нацменьшинства к «слиянию» с ханьцами ради «спасения Китая». С другой стороны, Сунь Ятсен выступал за идею равенства всех национальностей, а в конце жизни призывал к оказанию помощи малым народам окраин Китая.

Несмотря на вышеназванные идеи Сунь Ятсена, в главных законах страны того периода (Временная конституция 1912 г., проекты конституций 1913 и 1923 гг.) отсутствовало какое-либо упоминание о неханьских национальностях, однако в ст. 5 Временной конституции 1912 г. провозглашалось равноправие «всего народа Китайской республики без различия расы, сословий и религии». Аналогичные формулировки встречаются в проектах конституций 1913 и 1923 г. Автор заключает, что теоретическая база первой половины республиканского периода отвечала потребностям и основным задачам, которые Китай должен был решать на данном историческом этапе, соответственно, каких-либо предпосылок о расширении прав и поддержке малочисленных народов Китая в это время не существовало.

В целом, национальная политика первой половины республиканского периода Китая (1911-1927) связана с поиском новых основ построения государства, однако, вопросы о проблемах национальных меньшинств ещё не получили своего развития.

Этот период характеризуется нестабильной ситуацией на территориях юго-западного Китая и восстаниями нацменьшинств, среди которых наиболее крупные происходили среди мяо в Гуанси и Гуйчжоу. Однако, на основе изученных материалов, автором диссертации было обнаружено, что упоминаний о восстаниях наси не содержится в доступных китайских и западных источниках, что было подтверждено интервью, полученными в результате полевых исследований, у наси и современных китайских исследователей этого народа.

В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу о том, что основными факторами политически стабильной ситуации на территориях, населенных наси в первой половине республиканского периода стали

демографические пропорции (существенное преобладание коренного населения наси над хань), а также постоянное экономическое развитие — в первую очередь, благодаря караванной торговле и развивающимся частным предприятиям.

Национальная политика второй половины республиканского Китая (1927-1949) имела свои отличительные особенности, а в основе её теоретической базы лежало отношение Чан Кайши к данному вопросу, отраженное, главным образом, в его работе «Судьба Китая». Чан Кайши придерживался позиции, согласно которой китайская нация является смесью различных народов. Он также подчёркивал, что слияние народов происходило «скорее путём ассимиляции, нежели завоевания»³⁶. В целом, можно сделать вывод о том, что в представлении гоминьдана множества малочисленных народов словно бы и не существовало, а построение национализма шло скорее за счёт укрепления единства внутри «одной китайской нации».

Теоретические основы национальной политики в второй половине истории республиканского Китая нашли своё отражение в законодательной базе — во Временной конституции периода «политической опеки» (1931 г.) и Проекте Постоянной конституции. Идея о «единстве Китая» реализовывалась путём внедрения провинциальной системы правления в национальных районах. В состав провинциальных правительств, созданных в 1928 г., вошли только ханьцы, что касается в том числе и провинции Юньнань.

Автор делает заключение, что права и интересы национальных меньшинств в реализации внутренней политики на втором историческом этапе республиканского периода не учитывались новыми властями.

Четвертый параграф посвящен экономическому развитию народа наси в республиканский период. Автор проводит сравнение и анализ экономического развития в различных районах проживания наси. Например, в уездах Нинлан, Вэйси, Чжундянь, Яньюань и Мули господствовали феодальные производственные отношения, тогда как в Лицзяне и Юннине было развито землевладельческое производство, а уровень социально-экономических отношений был не ниже, чем в районах с преобладающим ханьским населением.

Особую роль в экономическом развитии Юньнани и территорий, населенных наси, сыграла караванная торговля, которая велась, главным образом, по Древнему чайному и конному пути. В республиканский период Лицзян становится одним из важнейших экономических центров провинции, где открываются филиалы национальных банков, развивается кустарная промышленность, растёт число производственных кооперативов. В 1930-1940-е гг. наблюдался значительный рост торговли и подъем промышленности в Лицзяне, что было обусловлено в том числе и началом японо-китайской войны (1937-1945), а также выращиванием и продажей опиума. В целом, доступные материалы и источники свидетельствуют о том, в республиканский период

---

36 Chang Kai-Shek. China's destiny and Chinese economic theory. New York, 1947. P.30.

экономическое развитие районов проживания наси достигает своего расцвета.

Пятый параграф посвящен деятельности миссионеров в Лицзяне, даётся анализ положения духовной культуры наси в республиканский период. Автор приходит к выводу, что деятельность миссионеров не оказала существенного влияния на приверженность наси традиционным верованиям, напротив, в этот период шаманы дунба продолжали играть важную роль в их обществе, а потребность в отправлении религиозных культов полностью сохранялась.

Шестой параграф работы посвящен новой образовательной политике в Лицзяне, начало которой было положено так называемой «новой политикой» (*синьчжэн*) и ознаменовано открытием первой школы западного образца в Лицзяне ещё в эпоху Цин в 1905 г. В республиканский период создание новых школ и распространение образования нового образца получило развитие.

Автор проводит анализ влияния новой образовательной политики на уровень культурного развития среди наси, в результате которого заключает, что главным её итогом стало рождение представителей ранней интеллигенции среди наси — появляются исследователи-наси в области традиционных видов сельского хозяйства, традиционной культуры дунба, а также общественные мыслители, ратовавшие за идеи национальной независимости среди соотечественников наси. Однако, следует отметить, что новое образование, так же как и деятельность миссионеров, не оказало влияния на традиционные верования дунба, распространённые в широких массах наси.

Третья глава «Положение наси в период с 1949 г. до перехода к политике реформ и открытости в 1979 г.» посвящена тем изменениям, которые произошли в положении народа наси в КНР с 1949 г. и до перехода к политике реформ и открытости в 1979 г.

В первом параграфе главы приводится описание историографии народа наси с 1949 по 1979 гг. В 1950-е гг., несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране, началось постепенное становление областей китайской науки, занимавшихся исследованием истории, духовной и материальной культуры, обычаев и традиций, языка народа наси. Среди основных областей интересов китайских историков и этнографов можно выделить язык и устное творчество наси, письменность и верования дунба, а также семейно-брачные отношения народа мосо. С 1958 г. в КНР в исторической и этнографической науке широкое развитие получает мысль о необходимости трансформации народных культур, в том числе и наси, с целью совершения перехода на следующую ступень развития общества — социализма. С 1966 г. научные исследования народа наси прекращаются в связи с событиями «культурной революции» вплоть до перехода к политике реформ.

Второй и третий параграфы посвящены теоретическим основам национальной политики КПК и её практической реализации в Лицзяне с 1949 г. до перехода к политике реформ и открытости в 1979 г.

Теоретические основы национальной политики КПК, ставшие базой национальной политики КНР, были определены в 1945г. на VII Съезде КПК, где

Мао Цзэдун заявил, что Коммунистическая партия полностью согласна с принципами национальной политики Сунь Ятсена.

Основные задачи национальной политики, с которыми столкнулось руководство страны во главе с Мао Цзэдуном в 1949 г., состояли в необходимости сплочения нации, снятия этнической напряженности на фоне разрушенной экономики и социальной нестабильности в приграничных районах страны, интеграции ряда окраинных регионов и объединения государства в целостный организм.

Решение этих задач нашло отражение в правовых основах национальной политики. Первым законодательным актом, реализующим принцип равноправия национальностей, стали «Основные принципы осуществления местной национальной автономии в КНР» 1952 г., разрешавшие создание автономных районов как для компактно проживавших малочисленных народов, так и в регионах со смешанным населением. Равенство национальностей и право на создание автономий было закреплено в Конституции КНР 1954 г.

Автор заключает, что районная автономия являлась тем механизмом, который на данном этапе истории Китая был призван решить проблему этнической напряженности в стране, выполняя функции интеграции, в связи с чем проводит анализ практической реализации национальной политики в главном районе проживания наси — Лицзяне.

1 октября 1949 г., было образовано народное правительство Лицзяна, половину постов в правительстве занимали представители наси. 15 октября 1949 г. в Лицзяне состоялось совещание представителей всех проживающих в нём 25 народов, в ходе которого были поставлены главные задачи — сплочение всех народов пограничных районов в борьбе с «феодалным политическим режимом» и оставшимися тусы, а также объединение всех народов под крылом КПК, развитие чувства единства и патриотизма. С целью решения этих задач в Лицзяне стали активно возвращаться национальные кадры, для чего создавались специальные школы. К 1961 г. в управленческом аппарате участвовало более 1700 представителей наси, что составляло 1,2% от их общей численности.

С 1958 г. в период «большого скачка» действия властей основывались на теории «слияния национальностей», которая стала базовой идеей национальной политики. Кампании по «борьбе с правым уклоном» и «местным национализмом» являлись элементами общего движения за реализацию этой теории и в разные годы осуществлялись до окончания «культурной революции». Следует отметить, что именно в этот период получает развитие и практическую реализацию высказывание Мао Цзэдуна о том, что согласно «Общей программе» НПКСК от 29 сентября 1949 г., ставшей временной Конституцией КНР до 1954 г., обычаи и традиции национальных районов можно изменять.

В период «большого скачка» и вплоть до окончания «культурной революции» национальная кадровая политика в КНР носила специфический

характер в духе проведения кампаний «борьбы с местным национализмом» и «правым уклоном», начавшимся в 1958 г. В результате политических чисток в Лицзяне из среды кадров было убрано много должностных лиц, принадлежавших к народу наси.

В марте 1961 г. был образован Лицзян-Насиский автономный уезд. В апреле 1961 г. состоялось 1-ая сессия СНП 4-го созыва Лицзян-Насиского автономного уезда, главой которого стал наси. Более половины мест в правительстве оставались за представителями этого народа, которые были тщательно отобраны в результате подготовки кадровых работников. Основной задачей правительства уезда стало претворение в жизнь новой линии национальной политики КПК, которая получила своё развитие в последующие годы вплоть до окончания «культурной революции».

Вплоть до 1976 г. в районах проживания наси активно проводились кадровые чистки, вследствие которых из органов власти было устранено множество представителей национальных меньшинств, обвиненных в местном национализме. В уезде Юннин были окончательно уничтожены мосо, являвшиеся главами тусы.

С образованием КНР, в свете новых тенденций национальной политики, а также кампаний «большого скачка» и «культурной революции» значительные изменения произошли в экономической и культурной жизни наси, чему посвящены четвертый, пятый и шестой параграфы.

Экономические преобразования начались с аграрной реформы, осуществлявшейся с зимы 1951 по весну 1953 г. в деревнях освобожденных районов. На землях, населенных наси, преобразования фактически продолжались с 1951 по 1958 г. В ходе аграрной кампании в Лицзяне и соседних уездах внимание было сосредоточено на решении проблем о недоимках зерна, а также передачи земель школ, монастырей и знати крестьянским объединениям. Важно отметить, что в ходе реформы в крестьянское пользование были переданы также алтарные земли дунба, на которых проводились религиозные церемонии и обряды, что нанесло удар по духовной культуре наси. Среди позитивных итогов реформы следует выделить поддержку развития коневодства. В 1954 г. наси и другие нацменьшинства Лицзяна владели 94% всех лошадей.

Экономическая ситуация и положение народа наси в период «большого скачка» и «культурной революции» в Лицзяне не отличалась от других регионов страны. В августе 1958 г. Лицзян включается в движение «битвы за сталь». Масса предметов традиционного быта наси была безвозвратно утрачена в результате переплавки, центры которой находились в народных коммунах Лицзяна и соседних районах. В результате кампаний по «борьбе с правым уклоном» и «борьбе с местным национализмом» уничтожались традиционные дома наси, сжигались национальные одежды, было запрещено носить традиционные прически. В целом, мероприятия, связанные с борьбой с местным национализмом, продолжались до окончания «культурной

революции», что привело не только к разрушению хозяйственной жизни наси, но и к сокращению численности народа.

Важным аспектом национальной политики КПК являлось отношение к языкам малочисленных народов и образованию, которое в эти годы можно разделить на два этапа — с образования КНР и до 1958 г., а затем период «большого скачка» и «культурной революции». «Основные принципы осуществления местной национальной автономии в КНР» 1952 г. и Конституция 1954 г. закрепляли права национальных меньшинств на использование своего родного языка. Главным вектором языковой политики КПК до 1958 г. была задача ликвидации неграмотности среди населения, в связи с чем возникла задача создания письменности для малочисленных народов, которые ею не обладали. Китайские исследователи заявили о невозможности реформирования уже существующей письменности дунба, в связи с чем в 1957 г. был создан «Проект письменности наси», был создан алфавит языка наси на основе латиницы. Однако, внедрить проект в жизнь не удалось и работа над письменностью наси была продолжена лишь в 1981 г.

Сведения об использовании языка наси в школьном образовании до периода реформ весьма скудные и противоречивые. На основе изученных материалов автор приходит к выводу, что до 1960-х гг. наси свободно использовали свой язык как в государственном делопроизводстве, так и в образовании. В период «культурной революции» очевиден запрет на использование языка в вышеназванных сферах. В результате опросов, проведенных автором среди наси, было установлено, что в быту наси продолжали использовать родной язык на протяжении всего описываемого периода.

В последнем параграфе главы описывается состояние духовной и материальной культуры наси с 1949 по 1979 гг. В целом, можно заключить, что до «культурной революции», претерпевая сильное влияние со стороны новой власти, некоторые аспекты культуры этого народа адаптировались к новым реалиям, порождая смесь традиционного и нового «коммунистического» творчества, что особенно заметно в литературе, песнях и танцах наси. В целом, культурная и духовная жизнь продолжала своё существование. Наибольший урон культуре наси принесла «культурная революция», в результате которой были уничтожены шаманы дунба, на религиозную деятельность был наложен полный запрет, уничтожались манускрипты с пиктографической письменностью, предметы религиозного культа, традиционная одежда, предметы быта, архитектура. К 1980-м гг. традиционную культуру наси можно считать практически полностью уничтоженной. Очаги культуры сохранились в отдаленных горных насиских деревнях с небольшим населением, что помогло в будущем возродить некоторые её аспекты.

Четвертая глава «Положение народа наси с началом политики реформ и открытости с 1979 по 2018 г.» посвящена новым тенденциям в жизни народа наси в период реформ в КНР на фоне трансформации государственной

политики в отношении национальных меньшинств.

Первый параграф посвящен трансформации теоретических и правовых основ национальной политики с началом периода реформ в КНР, а также практической реализации новой политики в районах проживания наси.

Изменения идеологических подходов к решению национального вопроса начали постепенно намечаться в 1978 г. На переломном этапе в истории страны происходил возврат к прежней политике государства в отношении национальных меньшинств, к принципам и положениям, декларированным в Конституции 1954 г. В 1980-е г. стала складываться идея сплоченности национальностей как важной составной части концепции китайской нации — *чжунхуа миньцзу*.

Знаковым событием нового курса национальной политики КНР стало восстановление Госкомитета КНР по делам национальностей в 1978 г., упраздненного в ходе «культурной революции» в 1970 г. В 1980 г. был учрежден Комитет по делам национальностей провинции Юньнань, а затем и его ведомство в Лицзяне.

После создания органов власти, в ведении которых находились дела национальностей, начало 1980-х гг. стало временем принятия новых законодательных актов, определявших положение нацменьшинств. Пик местного законотворчества в отношении наси пришёлся на 1990-2000-е гг.

Положения, гарантировавшие права национальных меньшинств, в том числе и право на использование и развитие родного языка и письменности, было отражено в Конституции КНР 1982 г. Существенным дополнением Конституции 1982 г., в отличие от предыдущих версий, стало определение КНР как «единого многонационального государства, совместно построенного народом всех национальностей страны», что подчеркивает тот факт, что Китай не является исключительно ханьским государством.

«Закон о национальной районной автономии» 1984 г. стал ключевым элементом развития в будущие годы законотворчества в области национальной политики КНР. Он регулировал создание и функционирование национальных автономий, прерванное периодом деструкции 1960-1970-х гг., а также закреплял за ними задачу по реализации социалистической модернизации на местах.

Главными законодательными актами, повлиявшими на положение наси в период реформ, стали «Положение об автономии Лицзян-Насиского автономного уезда» 1990 г., «Положение об управлении Юйлун сюэшань Лицзян-Насиского автономного уезда» 1993 г., «Положения об управлении и охране историко-культурного города Лицзяна» 1994 г., «Положение об охране культуры дунба Лицзян-Насиского автономного уезда провинции Юньнань» 2001 г. Законотворчество данного периода было направлено на два аспекта — во-первых, сохранение, поддержание и развитие экономического, социального и культурного аспектов положения народа наси, во-вторых, на мягкую интеграцию народа в государство и сближение с хань, что в конечном счёте

означает воплощение доктрины создания *чжунхуа миньцзу*.

В 1990-е гг. уделяется большое внимание приведению в жизнь указаний председателя ЦВС ЦК КПК Дэн Сяопина (1981-1989) в области строительства системы районной национальной автономии, важность которой на XVIII съезде КПК 2012 г. отметил председатель КНР Ху Цзиньтао (2003-2013), подчеркнув, что институт национальной районной автономии является одним из основных политических институтов социалистического строя с китайской спецификой.

В связи с развитием института национальной районной автономии, в 2003 г. Лицзян-Насиский автономный уезд был преобразован в Юйлун-Насиский автономный уезд и район Старого города (Гучэн). В 2005 г. вышло «Положение об автономии Юйлун-Насиского автономного уезда провинции Юньнань», в котором аспекты охраны, защиты и развития материальной и духовной культуры наси были расширены.

Благодаря новому курсу национальной политики в период реформ и открытости произошли качественные изменения в экономическом развитии районов проживания народа наси, чему посвящен второй параграф данной главы. В настоящее время можно выделить несколько тенденций в жизни народа наси, связанных с экономическими факторами развития. Во-первых, продолжает существовать неравномерное экономическое развитие районов проживания наси и отдельных населённых пунктов — между Лицзяном и остальными территориями существует качественный разрыв по материальному уровню жизни. Во-вторых, с 2010-х гг. развитие и углубление получают научные исследования взаимоотношений человека с окружающей средой в традиционном мировоззрении наси в контексте экономического развития районов, населённых этим народом. Широко распространённые в Китае в наши дни исследования в области этноэкологии находят своё применение в таких сферах экономического развития, как, например, сельский туризм. Реализация аспектов «этноэкологии» осуществляется путём создания правовой системы защиты окружающей среды, которая, в случае наси, неразрывно связана с традиционной материальной и духовной культурой дунба. Особенно заметно данная тенденция стала проявляться после XVIII съезда КПК в 2012 г., на котором была поднята проблема формирования экологической культуры. Третьей тенденцией в экономическом развитии районов проживания наси стало развитие этнотуризма, которое, в свою очередь тесно переплетается с идеей восстановления традиций наси и использования их в построении экокультурного общества.

Изменениям в области языковой и образовательной политики с началом периода реформ и открытости и по 2018 г. посвящен третий параграф. Право на использование, сохранение и использование языка закреплено не только Конституцией 1982г., «Законом об автономии» 1984 г., но также и в местном законодательстве — «Положении об автономии Лицзян-Насиского автономного уезда» 1990 г., а позднее в «Положении об автономии Юйлун-Насиского автономного уезда провинции Юньнань» 2005 г. Законом разрешено

использование языка наси в местном делопроизводстве, преподавании и других важных сферах деятельности человека. Существует радио- и телевидение в районах проживания наси на их национальном языке.

Автором были выделены проблемы, существующие в образовательной и языковой политике в настоящее время. Во-первых, проблема уровня грамотности населения; во-вторых, использование родного языка национальных меньшинств в образовании. Первый тип проблем получил своё решение за счёт активной борьбы с неграмотностью в период политики реформ, в основе метода решения лежало создание и развитие системы образовательных учреждений в местах проживания нацменьшинств различного уровня, где преподавание велось на китайском языке. Второй тип проблем связан с постепенным вымиранием национального языка наси у современного поколения. Решения этой проблемы серьёзно стали претворяться в жизнь уже в XXI в. Ярким примером служит первый набор студентов в 2002 г. в Юньнаньском Университете Национальностей на спецкурс языка наси.

Однако, несмотря на все усилия, количество молодых наси, владеющих родным языком, продолжает сокращаться, что было подтверждено материалами многократных полевых исследований, проведенных автором с 2011 по 2018 гг.

Вместе с новой образовательной и языковой политикой, правительство КНР в 1980-е гг. также пересмотрело прежнее отношение к религии и традициям национальных меньшинств. Положению традиционной культуры дунба в период реформ и по 2018 г. посвящен четвертый параграф.

С конца 1970-х и до начала 1990-х годов политика КПК в отношении религии становится относительно умеренной, в связи с чем исследования истории, культуры и религии народа наси получают поддержку государства. Начинается работа по восстановлению, сохранению и изучению религиозных текстов дунба. Важно отметить, что после двух десятилетий гонений служители культа дунба получили право на проведение религиозных действий. Одновременно с оживлением религиозной деятельности, в 1980-е гг. вновь начинают проводиться народные праздники наси, которые являются значимой частью культуры дунба. Одним из ключевых событий в сфере восстановления и защиты культуры и религии дунба стало открытие в 1984 г. «Музея культуры дунба» в Лицзяне, который одновременно является центром исследования и поддержки культуры дунба.

Пятый параграф посвящен актуальным в наше время вопросам — проблеме этнической самоидентификации наси и влиянию глобализации на жизнь народа наси в XXI в. Проблема самоидентификации наси заключается в том, что, как показывают результаты исследований, представители этого народа определяют себя в большей степени через одежду, культуру дунба и родной язык — те аспекты жизни наси, которые наиболее подвержены в наши дни ханизации и, кроме языка, практически исчезли в обыденной жизни. Молодёжь наси всё чаще идентифицирует себя, в первую очередь, как часть *чжунхуа миньцзу*, а уже потом как наси. Процессы глобализации также неоднозначно

вливают на современное положение народа наси в Китае. С одной стороны, возникают дополнительные факторы, стимулирующие экономическое развитие национальных районов — активное развитие внутреннего и внешнего туризма, создание брэндов с «национальной спецификой», использование цифровых технологий в сохранении и передаче предметов традиционной культуры, в том числе и письменности дунба. С другой стороны, происходит потеря аутентичного образа жизни, реальный смысл ряда культурных элементов вымывается: например, по указанию правительства отмечаются праздники, не характерные для народа наси, такие как хуобацзе (праздник факелов народа йи), а письменность дунба была полностью десакрализована и коммерциализирована.

Автор заключает, что в период реформ и открытости положение наси в КНР претерпело качественные изменения в лучшую сторону. Однако, проблема ханизации и постепенного исчезновения духовной и материальной культуры наси, включая язык, в наше время существует и требует комплексного решения.

В заключении сформулированы основные выводы по теме исследования.

Теоретические основы национальной политики государства в разные исторические периоды играли важную роль в формировании взаимоотношений наси и хань. Так, в республиканский период (1911-1949) развитие общества наси вписывается в контекст истории республиканского Китая. Специфика теоретических основ национальной политики первой половины истории республиканского периода Китая (1911-1927) связана с поиском новых основ построения государства, а вопросы о проблемах национальных меньшинств ещё не получили своего развития. В доктрине Сунь Ятсена о «трёх народных принципах», малочисленные народы Китая упоминаются только в качестве «инородцев», не рассматриваются в качестве важного элемента построения единой китайской нации, соответственно, предпосылок о расширении прав и поддержании малочисленных народов Китая в это время быть не могло. Во второй половине республиканского периода Китая (1927-1949) Чай Кайши, вслед за Сунь Ятсеном, считает, что в основу китайской нации входят хань, маньчжуры, монголы, тибетцы и мусульмане, не упоминая остальные народы. Соответственно, в этот период наси не испытывают прямого вмешательства в свой уклад жизни, сохраняя его традиционным во всех аспектах. Наси Лицзяна вели самостоятельную экономическую и общественную жизнь, не испытывая притеснений со стороны хань, а духовная и материальная культура дунба являлась аутентичным, сформировавшимся комплексом, продолжавшим находиться в расцвете.

После образования КНР в 1949 г. положение народа наси начинает меняться. Наси теряют самостоятельный путь развития общества и культуры, включаются в универсальную социальную и политическую структуру страны посредством образования ряда органов власти КПК на местах. Эти органы власти служили проводниками теоретических идей новой власти в массы, которые оказывали существенное влияние на различные аспекты жизни наси.

Новая власть ставила перед собой задачу объединения страны в соответствии с идеей строительства коммунизма, что обусловило специфическое понимание национального вопроса. Хотя права нацменьшинств были отражены в «Основных принципах осуществления местной национальной автономии в КНР» 1952 г., а также Конституции 1954 г., тем не менее, эти законы не обеспечили реальную защиту интересов малочисленных народов, например, наси.

В годы «большого скачка» народ наси переживает процессы коллективизации и милитаризации. В этот период положение этого народа ничем не отличается от миллионов других сограждан разных национальностей. Язык, духовная и материальная культура подвергались преследованиям и разрушению. Во время «культурной революции» гонения на традиции наси, местные религиозные верования достигли своего пика.

В периоды «большого скачка» и «культурной революции» произошла полная и всесторонняя интеграция этого народа в китайское общество, которая проводилась путём уничтожения традиционного образа жизни наси. Основной задачей национальной политики того периода стало стирание этнических особенностей, построение единой нации, по сути руководимой ханьским большинством, инкорпорирование нацменьшинств в государство нового типа.

С окончанием «культурной революции» и началом периода реформ и открытости политика в отношении нацменьшинств стала меняться. В период реформ закладываются правовые основы, защищающие интересы народа наси и других национальных меньшинств, что находит отражение в законодательной базе нового периода истории страны.

Исследованные материалы позволяют сделать вывод, что практические методы реализации национальной политики КПК на населёемых наси территориях оказывали сильное влияние на многие аспекты жизни этого народа. Практические методы были обусловлены теоретическими основами соответствующего периода в истории Китая, носили свою специфику, имели отрицательный и положительный результат. В XXI веке положение народа наси обусловлено реализацией курса национальной политики, возникшего с началом политики реформ.

Национальная политика в сфере образования и языка, наряду с экономическим развитием районов проживания нацменьшинств, — важный теоретический и практический инструмент формирования взаимоотношений хань и наси. Особенно активно китайское правительство проводило интегрирование наси в систему нового государственного устройства через язык. Языковая и образовательная политика имела свои цели и специфику на разных исторических этапах развития КНР — от запрета на использование национального языка в период «большого скачка» и «культурной революции» в образовании и государственном делопроизводстве, до внедрения двуязычного образования и спецкурсов по традиционной культуре наси в общеобразовательных школах в 2000-е гг. в период реформ.

Взаимоотношения наси и хань в культурном аспекте также находятся под влиянием курса национальной политики КПК в разные периоды истории государства и претерпевают существенные изменения в зависимости от политической ситуации в стране. Пройдя долгий путь от попыток искусственной трансформации культуры наси в 1950-х гг., полного запрета религиозной деятельности и насильственного уничтожения объектов материальной и духовной культуры дунба в 1960-70-х гг., до постепенного восстановления права на традиционные верования и возвращения научно-исследовательского интереса китайской науки к истории, литературе и другим аспектам жизни наси в 1980-х гг., китайские власти в настоящее время видят основную свою задачу в формировании поколения наси (как и других нацменьшинств), считающего себя, в первую очередь, частью единой китайской нации *чжунхуа миньцзу*.

Вышеперечисленные процессы свидетельствуют о том, что с началом политики реформ и открытости в связи со сменой курса национальной политики государства отношения хань и наси начинают развиваться на качественно новом уровне, с учётом соблюдения прав и интересов наси, с одной стороны, и мирным воплощением курса национальной политики, направленного на построение единой нации, с другой.

С середины 1990-х гг. и по настоящее время (2018 г.) в обществе наси происходят существенные изменения. Анализ научной литературы китайских и западных исследователей, а также материалы полевых исследований автора, позволяют сделать выводы о существующих тенденциях в современной жизни наси, которые связаны как с национальной политикой государства, так и с общими процессами глобализации в мире.

Базовой тенденцией является рост сферы услуг и туризма среди основных видов экономической деятельности представителей народа наси разных поколений, особенно молодёжи. Этот фактор оказывает прямое влияние на этническую самоидентификацию наси — меняя отношение к родной культуре, включая язык. В настоящее время, несмотря на поддержку традиционной культуры, она вытесняется китайской (хань) и западной. Происходит коммерциализация культуры наси, которая буквально ставится на «производственный поток» и теряет свою аутентичность. Другой ведущей тенденцией, тесно связанной с предыдущей, является постепенное исчезновение языка наси из повседневной жизни в среде этого народа. Важным фактором, влияющим на уменьшение пользователей родным языком наси, является существенное сокращение среды его применения, которая часто сохраняется лишь как средство коммуникации с пожилыми членами семьи. Аналогичная ситуация наблюдается в сфере духовной культуры — в наши дни верования дунба не находят применения в реальной повседневной жизни. Молодежь наси перестаёт придерживаться каких-либо религиозных воззрений, что способствует отмиранию традиционной культуры и образа жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при
Министерстве образования науки РФ:**

1. Грачева Ю.А. Влияние глобализации на нацменьшинства в КНР (на примере наси) // Проблемы Дальнего Востока. №1 / отв. ред. В.Я.Портяков. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2017. – [185 стр.]. С. 99-106.

2. Грачева Ю.А. Положение народа наси в КНР в первое десятилетие политики реформ и открытости // Проблемы Дальнего Востока. №6 / отв. ред. В.Я.Портяков. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2015. – [185 стр.]. С.102-115.

3. Грачева Ю.А. Характерные черты жизни народа наси в республиканский период в Китае (1912-1949) // Общество: философия, история, культура. №2 / отв. Ред. В.Л.Харсеева. - Краснодар: Издательский дом "Хорс", 2017. – [118 стр.]. С. 72-74.

Публикации в других изданиях:

1. Грачева Ю.А. Национальная политика в городском округе Лицзян в 2010-2016 гг. и положение нацменьшинств (на примере народа наси) // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. / отв. ред. А.В.Виноградов. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2017. - [379 стр.]. С. 206-220.

2. Грачева Ю.А. Национальная самоидентификация малочисленных народов Юго-Западного Китая (на основе полевых исследований) // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. /отв. ред. А.В.Виноградов. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2019. - [447 стр.]. С. 88-103

3. Грачева Ю.А. Основные тенденции в образовательной политике национальных меньшинств юго-западного Китая (на примере Гуйчжоу). // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной

конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. / отв. ред. А.В.Виноградов. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2018. - [303 стр.]. С. 172-197.

4. Грачева Ю.А. Особенности семейно-брачных отношений у наси и мосо // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2016. – [719 стр.] (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 18 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 125-148.

5. Грачева Ю.А. Письменность дунба: отражение древней истории народа наси // Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. – [1031 стр.] (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 17 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 285-305.

6. Грачева Ю.А. Предки народа наси (по источникам эпохи Хань и Троецарствия) // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 1 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2017. – [734 стр.] (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 19 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 118-139.

7. Грачева Ю.А. Прошлое и настоящее народа наси // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. – [900 стр.] (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 15 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 146-164.

8. Грачева Ю.А. Современные тенденции в жизни народа наси // Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 16 и 18 марта 2016 г.) / отв. ред. А.В.Виноградов. Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. - М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), 2016. – [256 стр.]. С. 60-66.

9. Грачева Ю.А. Три жемчужины «Дунба цзин»// The ninth European Conference on Languages, Literature and Linguistics. 23th November, 2015 / Ed. Shlossman L. - Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. – [190] стр. С.79-86.